

ГОРЮНА

стеник из горю Кобрина, Брестской области, просит прислать ему Календарь "К. Русь", то я посылаю \$3,00 в этом письме. Пошлите адрес Календаря по адресу моего родственника в Советском Союзе, а другой для меня.

П. Бач.

(Письмо из Кобрина)

12 февраля 1956 г.
Здравствуйте, дорогие наши родственники, дядя, тетя, братья, сестры, Ваш зять и невестка! Шлем Вам от всей нашей фамилии наш сердечный привет, и пусть даст Вам Бог хорошего счастья на многие, многие лета.

Сейчас, дорогие, сообщаем Вам, что мы от Вас писем и фотокорточек получили 11 февраля, за которое бесценно газ Вэс благодарим. Мы спрашиваем, как мы получим теперь Календарь "Карпатская Русь" по тем нескольким экземплярам, которые мы получили в 1955 году и получили сейчас в 1956 году, за которую Вам большое спасибо. Еще просим-б Вэс, если можете, то вышлите нам календарь из редакции "Карпатская Русь".

У нас сейчас стали сильные морозы, уже дядят около двух недель, температура доходя до 36 градусов ниже нуля, воровбы, перелетят от дома до дома, замерзали на смерти. Снегу у нас мало, дядя совсем не приуряд землю.

Степан Он Дуако.

ГАМИЛЬТОН, ОНТ.

На юбилейной гостини собрали на Пресс-Фонд "К. Русь". В пятницу 17 февраля с. г., близкие друзья и знакомые устроили гостинь-ресепшну для Онисий и Марии Бардок. На гостинь пришли все их близкие и знакомые устроили гостинь-ресепшну для Онисий и Марии Бардок.

Онисий родом из села Воробник Королевский, а Мария из роду Котецки, из села Одрехова, повят Санок, Лемковинский.

Штобы юбилейнати в действительности не мали никакой поздравити, то к ним зашли друзья и родственники, которые им не хотили бы принять участие в 25-лнтий юбилею знакомой им другой пары. Они охотно согласились и дали свою жертву для той цели.

Вот 8-ми года, придерживаюти господи, што уж идет. Люди утомляющиеся. На галяло входят юбилейнати Онисий и Мария Бардок в супроводу сестры Мику Струр. В дверях музыканты встряти у весельным маршем, гостри кричат: "Супрайс, супрайс, супрайс!"

Мрс. Палиция из Торонто, первая дружка, подступила к юбиляркам и приносила им букеты цветов. И уж тогда юбилейнати опамгались, што не сподобянка устроена для них самих, а не для другой пары. Тут гости предложили мнй, штобы я знала руководство гостини. Коли уже все гости и юбиляри послани в столовую, я привнати юбиляркам в спроводу их устроила им 25-лнтий юбилейный марш.

И так началось уложение. Под час утешения с коротким мнй бесидам добрых пожелани юбилейнати выступили Стефан Котецки, брат Марии, Мрс. Палиция, Мику Струр и Мрс. Анна Опапка, котора перелада юбилейнати подарок от (Продолжение в 4-ой стр.)

КАРПАТСКА РУСЬ

ЩЕДРЫЙ ДАР

ПОДАКА ЕЛЕНЕ СТАРИНЧАК

Редакция "Карпатской Русь" получила от Елены Старинчак письмо на сумму \$53.50 с благодарностями в Советском Союзе, а другой для меня.

Пришло мое письмо на сумму \$53.50 с благодарностями в Советском Союзе, а другой для меня.

Пару дней я послала Вам статью о теле Высова для помещия в Календарь-книжечку, которой я не выдала еще в вашем издании. Но не забывайте на то, я продолжала интересоватся лемковскими справками и вновь свою жертву на тоту цель.

Я, Елена Ференц, родилась 25 августа 1874 года в Высови, повят Горлицы, в бывшом Австро-Венгрии, и приехала в США в 1888 году. Тут я вышла замуж за Василия Старинчака, который умер 3 марта 1913 года.

Я осталась вдовом и прожила всю свою жизнь в Раншоу, недалеко Шамокин, Пенсильвания.

С наилучшими пожеланиями для Лемко-Союза и всех добрых работников и членов оставась живнела в Раншоу, недалеко Шамокин, Пенсильвания.

Елена Старинчак.

Редакция "К. Русь" приносит сердечну подяку Елене Старинчак за ей щедрый дар для нашей организации и газеты. Што до статьи о Высове, то не всегда можно поместить полученные статьи, но это приде их много на один раз, абу сь дядки инши причины. Но мы охотно поместим письмо Елены Старинчак с коротком историей ей жизни. Мы уверены, што сь крайне из Высова будят рады узнать эту историю.

И тут в Америке я мал велику охоту видти наочно тую мисточку твердого угля в Пенсильвании, за котрой я читала в "Правди" ище в старом краю. Нагада сь традиция, бо мисточку Шенандо-Три реки могом велася с снегом в автомобиле, то трок ударил до их машини, и быи страшно поточени.

И тут в Америке я мал велику охоту видти наочно тую мисточку твердого угля в Пенсильвании, за котрой я читала в "Правди" ище в старом краю.

Так раз повидат, же маля бы велику охоту поидати видти там, где сь родилась тая же Шенандоу. Так мы сь выбрали в 1950 году. Обидили сь пару мисточек коло твердого угля. В Шенандоу моят красну церковь, бо они выставили нову, але в иншом мисиде, там же была старая, зробила красну галю. Засе галю могом сь дурь поминчати, што там сходятся вечерени. И хужия сь там мистити.

Так то забудываюна друта народность хотила купити. Мы там были на бесиде с нашими лемками, то повидали: "Закля мы жнем, то не пряде, мы до тей памятки, же тут была перша русская церковь". Возрусился, то была унас атка церковь, бо и теперь там есть унайтский священник.

А теперь при концу поздравлю всех унайтских в организации и всех читателей, где только сь находит. Поздравляю сердечно брата Стефана Геренчака, нового годового председателя Л. С., бо то асм с того поводу я тут написла пару слов о давних нахас.

Сильвестер Вариха.

СМУТОК В РОДИНУ КЛАПЧИКОВ

Владимантик, Конин.

16 января с. р. умерла Ефросина Клапчик. Смерть забрала нашу красоту и добру партиянку на 84-ю року життя.

То был один смуток в родину Клапчилов. А потом о мисиде, 16 февраля, пришол другой. Сын покойной Ефросины Клапчик Константин Клапчик нашол свою смерть в автомобильном несчастном выгладу — был забитый на мисиде, а ихал додому с работы, о год 7 четвером.

Покойный Константин оставил жену и одного хлопчика, котрому два роки, бо лет три рока, як были женаты. За то в великом смутку и жалю жема до покойного остался на сити.

Дуже красивый похорон мал покойный Константин. Народом было богато, бо змился сон и чуток. Хоронили його в субботу 18 февраля. Домовина была обожжена живыми винками и накрыта американским флагом. Два священника служили: один был наш русский православный, а другой со стороны його жены, то-есть католический. Оба мали красну отпаву в похоронном доми и на минтари.

На похорон пришла сестра Штефка и ей дядка, брат Владимир и один ише человек с мисиде. То онутя пришли из Нью Йорка. Брат Микук с женом и сыном были в Владимантик, а один брат, Васю, не мог прийти на похорон ни мамин ни брата с поводу слабого здоровья. Ани доктор не казал, жебы мы могли зарат дядку, бо онутя пришли из Нью Йорка. Брат Микук с женом и сыном были в Владимантик, а один брат, Васю, не мог прийти на похорон ни мамин ни брата с поводу слабого здоровья.

Брат Константин прожил 47 лет. А теперь ише спомну за покойную Ефросину Клапчик. Она родилась в селі Биялка, Горлицкого повята, на Лемковинской днечи, дочка Елены Терески Делвичик. До Америки приехала молодом дивичном и тягря тут працювала на кавалок днчи. Тут познакомила сь с Осифом Клапчиком из Куново, того самого повята, и сь повичали. Жили собі в згоди и в любви. Малься дуже трудолюбива, бо пошла до баниткусы — быи у них сынов с баниткусы. Дети мал 8. Сь дача добри ховали и были здоровы. В 1922 року муж умер скоростпично на удар сердца, а был он мисиди, зародился в Америке. Же иштала беднати материально, бо пошла до баниткусы — быи у них сынов с баниткусы. Дети мал 8. Сь дача добри ховали и были здоровы. В 1922 року муж умер скоростпично на удар сердца, а был он мисиди, зародился в Америке. Же иштала беднати материально, бо пошла до баниткусы — быи у них сынов с баниткусы.

Пришла 2-а світова война. Як наша маля пережила тоту войну, я не знаю, бо я там не была. По війни пришло письмо от брати Васю, що в Україні Лемки дуже трудно жита. С в селі останах сем 12 фамилий, а с ними и наша маля с двома дитками. За короткий час — друге перемещение у примусово, на Захід. Людиди до товарных вагонов. Жили в вагонах с урубом и везли. Тяжко потерпела и наша старая маля в той дорозі. Привезли их на нусты землі и дали хату бес даху, дверей и окон.

Там на переселенні жили наша маля до 90 літ и там же скончалася.

Сильвестер Вариха.

Сильвестер Вариха.

Сильвестер Вариха.

Сильвестер Вариха.

Сильвестер Вариха.

Сильвестер Вариха.

Сильвестер Вариха.

ПОСМЕРТНА ВІСТЬ

ПАМ'ЯТІ ПОК. МАРНИ КОТКИВ В ПОЛЬЩІ

Торонто, Онт.

18 января с. р. получили мы известие о смерти нашей мамы Марии Котки, котора умерла в Польше на поселении, в посел. Кошалын. Я, донька, и зять пок. Марии просим редакцию "К. Русь" поместить в нашей газети тоту смутную новину, бо нем через нашу дитку смутно доводилася дзи до смерти своей мамы, бо они наши ростренили по сиву — в США и Канади, в Польши и Советском Союзе.

Нашой пок. мамі исполнилось 90 літ життя. То дуже мал трафявсье дожити человека до такого глубокого віку, а то ише в таких обстоятельствах, в яких жила Мариа Котки. За то хочеме дати коротку историю ей життя.

Она родилась в 1865 году в селі Липовце, пов. Санок, на Лемковини, из роду Варника.

На 17-ом року своего життя она подружилася с Теодором Дижон такой в сусидий. Не долго той радости было. Но Теодор захворав на запальничу и умер, оставяючи моголу вдова и 2-рочное дитка, а также сына, котрому народилася по смерти тата. Сны дитка имя татова — Теодор.

Мама покойного Теодора любила свою невесту-вдову, то пише до Америки по другому сыну, Ивану, штобы вертася до края и женился с вдовом брати. Иван прихал и оженился с по ну пару роков поїхав знову в Америку, а дома на гробі оставил моголужу и с четверыми дитками. Поїхал в Америку пару літ и вернулсь, но такой разар покинутю його до войски из резервисти в польщу. Из войски вертася с Иван дужо с камаратом из другого селат, тот класе його до корчим выпити, Иван ни любил, то не послушал камарата, нем спичился додому к жєні и дитам. Камарат нашлсь ином донца Ивану и убил. Такиа были люди, и таке жыте.

Так мама похоронила другого мужа. На 30-ом року жыте она осталася другой раз вдовом с четверыми дитками. Тяжко было ховати четверо диток и стару маму, первых двоих муюк, то Мариа отдалася третій раз за Петра Котки из Воли Нижной. Так прожил он 13 літ. Петро лишае жєну и іде до Америки, оставяючи жену и семеро диток.

В том часу уж подростки наши сестры и дят поїхали до Америки. По двох роках пише сестра, же похоронили в Пенсильвании третьего тата. Так мама осталася третій раз вдовом на 45-ом року жыте.

Теперь мама не отдалася. Росне хлопчик по второму мужу, то ише надл на него. Но прихал дитка перва світова война. Сына Теодора забрали на войну. На велику просбу громады, люна и потернуку жандармерии Теодора отпустили из войски.

Перешол полк, нем оставили в селі фрун триупа, аминции и герер. Хлопци бавилась гверами, а Теодор пригладася на них. И выстрелил из гвера. В тот сам час выстрелили козакы, Хлопци поїхали, а Теодора забрерут козакы як шпиона. Отдали го под варту и тринают за тяжеды а так забрерут соби на фронт, бо там есть наш старший, котрый скаже, што с ним робити. Така я и мама идеме за козакам с плачом, што уж ведућого на смерть. Пришли сме под самый фронт, уж кули коло зме вистуц. Старший козак говорит до мамы: "Вы попрощайтесь с сыном, бо вы дальше не можете идти."

Брат каже нам с плачом: "Мамо, сестро, я уж вас больше не увижду."

Они чини приводит русский козак мого брата назад до мамы: "Вы попрощайтесь с сыном, бо вы дальше не можете идти."

Уни чини приводит русский козак мого брата назад до мамы: "Вы попрощайтесь с сыном, бо вы дальше не можете идти."

Уни чини приводит русский козак мого брата назад до мамы: "Вы попрощайтесь с сыном, бо вы дальше не можете идти."

Уни чини приводит русский козак мого брата назад до мамы: "Вы попрощайтесь с сыном, бо вы дальше не можете идти."

